

Шангуан Нин закрыл коробку и крепко держался за нее.

Она была в оцепенении, и казалось, что она упала в обморок. Цзин Ичэнь мгновенно ухватилась за нее и поддержала. Он спросил, его голос был полон беспокойства: "Нин, что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?"

Потребовалось время, чтобы Шангуань Нин взяла себя в руки. Она все еще выглядела бледной. Она спросила Чжан Жун: "Пожалуйста, госпожа Цзин, скажите, откуда у вас это ожерелье?"

Чжан Жун подсознательно повернулась к своему сыну Ирану.

Это Цзин Иран решил подарить Шангуань Нину это ожерелье. Его мать понятия не имела, почему Шангуань Нин заболел, увидев подарок. У Чжан Ёна не было времени подарить Шангуань Нину. Ее визит был таким неожиданным. Когда Цзин Иран показал маме это ожерелье и предложил подарить его Нин, она сразу же согласилась.

Что же так напугало Нин Шангуань до такой степени?

Она не хотела смущать жену Цзин Ирэн на их первой встрече, и это тоже перед ее мужем и перед ней в законах. Честно говоря, даже если бы у Чжан Рун был какой-нибудь заговор в рукаве, против Шангуань Нин, она бы не принесла его в игру, в такой грубой манере. Она бы сделала это незаметно и хитро.

Сердце Цзин Ирана было насыщено реакцией Шангуань Нина. Он посмотрел на нее и грозно сказал: "Да? Тебе понравилось? Подарок был моей идеей".

Цзин Ичэн нахмурился. Он был зол на Цзин Иран. Он хотел разорвать его на части.

Шангуань Нин повернулся к Цзин Ирану и дрожащим голосом спросил: "Откуда у тебя это ожерелье?"

"Это ожерелье стоило мне больших денег. Что касается того, откуда оно... Я скажу тебе, когда буду в лучшем настроении. Меня неоднократно били, так что в последнее время я не в хорошем настроении. Может, мне станет легче, если кто-нибудь меня подкачает. Только так мой мозг будет работать достаточно хорошо, чтобы это запомнить".

Шангуань Нин так хотела заставить Цзин Иран сразу же ответить на ее вопрос, но она знала, что должна быть терпеливой, потому что он не собирался говорить ей так легко.

Она бормотала под дыханием: "Я обязательно найду ответ".

Увидев, как Шангуань Нин укусил ее за губы, Цзин Ичэнь почувствовал боль в сердце. Он знал,

что она расстроена, но понятия не имел, почему. Почему ожерелье было так важно для нее. С него хватит. Он подошел к Цзин Иран и потянул его за воротник. Он предупредил его: "Тебе лучше придумать ответ, иначе тебе придется лежать в постели до конца жизни..."

"Прекрати, Чен, что ты делаешь?! Почему вы, братья, ссоритесь, когда встречаетесь? Отпусти брата! Ты пытаешься задушить его до смерти?!"

Мо Лан немедленно остановил Ичэня.

Чжан Жун, который стоял там, не мог смириться с тем, что его старший брат издевается над ее сыном, и это тоже на глазах у всех. Слезы стекали по ее щекам. Сын был ее слабостью.

Цзин Тяньюань и Цзин Чжунсиу не сказали ни слова, но их горькие выражения говорили тысячу слов. Они оба были расстроены тем, что братья опять ворвались в драку.

Расслабленная и веселая атмосфера дня была разрушена, всё из-за ожерелья.

Шангуань Нин мгновенно схватил Цзин Ичэня за руку и обрадовался: "Пожалуйста, Ичэн, отпусти его". Все пожилые люди здесь. Я могу спросить его об этом позже."

Последнее, чего она хотела, это чтобы у Цзин Ичэня были конфликты с семьёй из-за неё.

Она знала, что Цзин Иран, должно быть, планировал подарить ей ожерелье сегодня, чтобы раздражать её и Цзин Ичэня.

Он догадался, что она точно спросит его об этом ожерелье?

Конечно, она хотела знать, откуда это ожерелье, но сейчас неподходящее время. Она чувствовала такую ностальгию и эмоции, увидев ожерелье, но она должна была держать свои эмоции под контролем и ждать немного дольше.

Услышав, что сказал Шангуань Нин, Цзин Ичэнь сдержался. Цзин Иран, у которого перехватило дыхание, когда Ичэн держал его за воротник, наконец-то снова смог дышать. Он не мог не чувствовать себя победителем, потому что его хитрый план сработал.

Глаза Чжан Жунь были полны ненависти, когда она посмотрела на Цзин Ичэня, но она вытерла слезы и улыбнулась. Она пригласила всех к обеденному столу. Шангуань Нин чувствовала конфликт в сердце Чжан Жун.

Она посмотрела на Чжан Жун. Она поняла, что на самом деле хорошо знакома с поведением Рун, потому что несколько лет назад она тоже жила с мачехой.

Вскоре слуги расположили стол, и вся семья собралась за столом в западном стиле на ужин.

У Шангуань Нин не было аппетита к еде.

За столом семьи Цзин члены семьи предпочитали наслаждаться едой в тишине. Это была старая традиция, которой они следовали религиозно.

Цзин Йичен не планировал есть в "Фэмили Цзин", тем более, что он не ел здесь больше десяти лет. Он просто считал, что в доме очень холодно и неприятно.

Так как это был первый раз Шангуань Нин, и он не хотел, чтобы они внезапно ушли, он сделал исключение и присоединился к семье на ужин. В конце концов, она была хозяйкой дома. Она будет будущей хозяйкой "Цзиншенг Энтерпрайза". Она должна быть частью этого семейного ужина.

Цзин Чжунсиу был рад видеть, что его старший сын и невестка обедают вместе с семьей. Его сына не было дома много лет.

Он был уверен, что Цзин Ичэнь сделал правильный выбор, выбрав Шангуань Нин в качестве своего спутника жизни. Цзин Йичен сильно изменился. Несмотря на то, что он был еще холодным и далеким, он был больше похож на человека, чем на ходячий труп. Он очень заботился о Шангуань Нин, что означало, что эти отношения были важны для него...

Он думал, что его сын заботился только о Тан Юне. Он не встречался с ней десять лет. В конце концов, казалось, что Цзин Ичэнь покончил со всем этим и продолжил жить дальше.

Цзин Чжунсиу знал, что он всегда лишал Цзин Ичэня любви. Чжан Жун неоднократно просил, просил и иногда даже уговаривал Цзин Чжунсиу отдать ее сыну, Цзин Ирану, его долю в "Цзиншэн Энтерпрайз". Цзин Иран заработал достаточно денег, чтобы финансировать свои веселые побеги, и его отец пришел к выводу, что в конечном итоге ему придется финансировать стиль жизни Цзин Ирана.

У семьи Цзин было много недвижимости. Может быть, Цзин Иран когда-нибудь справится с этим портфелем. Тем не менее, Цзин Иран не имел права ни на одну часть "Джиншенг Энтерпрайза". Он полностью и исключительно принадлежал Цзин Ирэнгу.

Цзин Чжунсиу пообещал своей первой жене, матери Цзин Ичэн, что "Цзиншэн Энтерпрайз" будет принадлежать только Цзин Ичэну.

Он пока не хотел признавать это, но Цзин Чжунсиу с облегчением, теперь, когда его старший сын успокоился и нашел себе женщину, которая заботилась о нем так, как это делал Шангуань Нин. У Цзин Ичэня теперь была своя семья.

После ужина Мо Лан некоторое время беседовал с Нин Шаньгуань, призывая ее как можно скорее родить внука. Шангуань Нин была очень смущена, но кивнула.

Цзин Ичэнь и Цзин Чжунсиу были в кабинете, обсуждали работу. Когда они закончили, Цзин Ичэнь вышел, чтобы найти смущенного Шангуань Нина, который слушал Мо Лана и говорил о преимуществах рождения детей в первые годы брака.

Глаза Шангуань Нин увидели Цзин Ичэня, и она посмотрела на него, словно умоляя спастись от этой дискуссии.

Цзин Ичэнь улыбнулась. Он кивнул на Мо Лан который понял что она сказала слишком много, таким образом спасая Shangguan Ning мучение иметь слушать все непрошенный совет его бабушка должна была предложить.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/990408>